

Юбилей

Е.Е. Мишина

«Дом, где согреваются актерские сердца»

Российский театральный мир отличается от западного самим стилем общения, неистребимой потребностью в неформальных встречах... Я в самом деле не знаю, какими словами обозначить то, что поднимается в душе, когда я мысленно произношу: «Дом актера»... А вы можете определить, что такое солнечный зайчик? И почему вам хорошо?

Александр Свободин

Дом актера всегда был оплотом духовной свободы. И не потому, что здесь было разрешено, что в других местах запрещалось... В США не было политической трескотни, проправительственных шоу. Правда, власть предрержащие иногда стремились сюда попасть, но приходя в Дом, они чувствовали себя как люди, случайно забредшие, чуждые этому духу, этой атмосфере свободного изъяснения таланта.

Марк Розовский

*Народная артистка СССР А.А. Яблочкина и А.М. Эскин. 1940-е гг.
Из архива М.А. Эскиной*

Что такое Дом актера? Друзья, завсегда и энтузиасты актерского клуба отвечают на этот вопрос так: это вольница, отдушина, фронда, это семейное собрание рожденных для радости талантливых людей, это театр театров, это сквозное действие, определяемое глаголами «дружить», «любить» и «уважать». Сюда приходят, чтобы на миг, на вечер отпустить себя, расслабиться, раскрыться, весело пошутиться, почувствовать себя детьми. Это не

тусовка, не фуршеты, не парад амбиций и «прикидов». Здесь царит дух приязни, и мотивы моцартианства безусловно преобладают над всеми другими чувствами. Это праздник импровизации, когда зал становится в полном смысле соавтором театрального действия. Здесь вспоминают великие имена, чувствуют современников, грустят об ушедших, и все вместе, маститые и молодые, отогреваясь душой, убеждаются, что не иссохло древо жизни русского театра.

Центральному Дому актера имени А.А. Яблочкиной в 2007 году исполнилось 70 лет. 20 лет его возглавляет Маргарита Александровна Эскина, и это ее личный юбилей, – по крайней мере, так считают все, кто мало-мальски связан с Домом на Арбате, 35. Династия Эскиных и Дом актера – понятия неразъединимые для тех, кому дороги традиции актерского братства и высокий дух культуры, характерный для русской интеллигенции.

В середине 20-х годов прошлого века отец Маргариты Эскиной, Александр Моисеевич Эскин – он был тогда студентом-медиком Первого МГУ, – уговорил Станиславского принять участие в концерте «в пользу кассы взаимопомощи московского студенчества». С тех пор он сделался популярным организатором всевозможных театральных общественных дел и

горячо полюбил театр, дивное явление, которое А. Блок назвал «нежным чудовищем», и другое, не менее дивное, противоречивое и беззащитное явление – актера. Оставив медицину, он в 1923–1925 годах стал литературным администратором московского театра им. В.Ф. Комиссаржевской, затем с 1929 по 1935 год работал заместителем директора труппы Московского художественного балета. А в 1936 году создатели ВТО, замечательные актеры Малого театра, в их числе

А.А. Яблочкина, предложили ему пост директора-распорядителя Дома актера.

Театральное общество возникло в Петербурге по инициативе великой русской актрисы М.Г. Савиной весной 1883 года. Называлось оно первоначально Обществом для пособия нуждающимся сценическим деятелям и выполняло функции профессионального союза, в том числе защищающего права актеров перед государственной цензурой.

В 1919 году А.В. Луначарский утвердил «Положение о Русском театральном обществе», и РТО практически утратило свое независимое от государства общественное положение. Контроль государства над деятельностью театров значительно возрос, а функции профессионального союза были переданы РАБИС – профсоюзу работников искусств. С 1933 года РТО переименовали во Всероссийское театральное общество – ВТО, которое с 1986 года известно как Союз театральных деятелей Российской Федерации. Первым председателем ВТО стала А.А. Яблочкина, имя которой после ухода великой актрисы было присвоено Центральному Дому актера; затем с 1964 по 1986 год его возглавлял М.И. Царев.

Как ни странно, Дом актера был открыт именно в 1937 году, едва ли не самом мрачном во всей советской истории. ВТО в тридцатые и в последующие годы, несмотря на старания замечательных деятелей Малого театра, возглавлявших его, не могло существовать, не будучи организацией, подведомственной государственной машине, и создание Дома актера – Дома для актера – отвечало подспудной потребности хотя бы на йоту выскользнуть за предел политической структуры, ограничивающей внутреннюю жизнь того удивительного явления, которое называется Русский Театр.

Душой ЦДА, вдохновителем и реализатором всех замечательных событий, которые происходили в этом Доме, на пятом этаже углового здания на Тверской (тогда ул. Горького), стал Александр Моисеевич Эскин, по складу души и ума – человек редчайшей доброты и невероятного, всепокоряющего обаяния, обладавший блестящим талантом организатора. А.М. Эскин 50 лет бесценно провел на этом посту и оставил его только в 1985 году, когда ушел из жизни, немного не дожив до 84 лет.

О его способностях придумывать и устраивать необычные творческие проекты, уговаривать неговорчивых исполнителей и администраторов, находить все самое интересное и важное, что рождалось в театральной среде, ходили легенды. Эскин был собирателем, объединителем театральной интеллигенции, душой актерского Дома. Его называли «резиновым упрямым»: он соглашался с критикой, но делал все по-своему. В его характе-

Маргарита Эскина в юности. 1949.
Из архива М.А. Эскиной

ре было что-то непоправимо детское, он обожал актерские импровизации и «сладостно страдал», предвкушая, что гостей будет больше, чем мест в зале. На незабываемом «капустнике капустников», когда отмечался юбилей самого устроителя всех юбилеев, М. Жванецкий пел хозяину Дома дифирамбы: «...Это соединение мудрости и служебной настырности... Это владение двумя языками: один для разговоров вверх, другой – вниз... В лице Эскина Богу удалось удивительно точное попадание человека на место!»

В том, что полвека ЦДА руководил человек беспартийный, с паспортом, где запись в «пятой графе» делала затруднительной возможность любой карьеры, наполовину сказала воля Провидения, наполовину – заслуга тех, кто, рискуя положением, «прикрывал» его перед государственной чиновничьей машиной. И когда очередная актерская дерзость перешагивала границы, дозволенные недремлющей цензурой, выжить Центральному Дому актера помогала небольшая «военная хитрость»: в руководстве ЦДА был введен статус общественного директора, номинально возглавлявшего Дом актера. Александр Моисеевич, оставаясь душой, вдохновителем и реализатором всего замечательного, что там происходило, числился заместителем директора, или иначе – директором-распорядителем.

Михаил Иванович Жаров, общественный директор Дома актера в течение 35 лет. Из архива М.А. Эскиной

А на посту общественного директора перебывали знаменитый певец Большого театра Николай Николаевич Озеров – отец Юрия Озерова, народного артиста СССР, и Николая Озерова, народного артиста РСФСР, спортсмена и комментатора; Иван Николаевич Берсенев, народный артист СССР, режиссер и актер 2-го МХАТа, с 1938 года – художественный руководитель Московского театра им. Ленинского комсомола; народная артистка СССР Елена Николаевна Гоголева, одна из величайших актрис русского и мирового театра, и Михаил Иванович Жаров, народный артист СССР. Весомость этих имен помогала укрощать цензурный раж чиновников от культуры. Впрочем, есть еще одно объяснение относительной терпимости властей: как сказала позже в одном из интервью дочь и преемник А.М. Эскина, «Советскому Союзу был нужен плюрализм мнений – на пятом этаже закрытого актерского клуба, в зале на полторы сотни человек».

С первых дней своего существования ЦДА стал для актерской гильдии местом реализации творческих возможностей, домом, убежищем, семь-

ей. Здесь в 1938 году А.А. Яблочкина на юбилейном вечере К.С. Станиславского (который тогда был уже серьезно болен) читала со сцены его письмо: «Доходят ли до вас излучения моего взволнованного чувства? Передаются ли вам мои внутренние порывы благодарности, которые рвутся из моего сердца?..» В том же 1938-м на вечер отдыха Художественного театра пришли все «старички», в первом ряду сидели В.И. Немирович-Данченко и В.И. Качалов. Когда Ираклий Андроников стал рассказывать свою устную новеллу «Алексей Толстой и Качалов», Василий Иванович, услышав «свой» голос, заулыбался, и через несколько минут они уже хохотали дуэтом с Немировичем-Данченко.

Рассказывать историю Дома актера – почти то же самое, что рассказывать историю отечественного театра и больше того – историю страны. В юбилейном сборнике 1997 года (который замечательно передает живую атмосферу актерского клуба!) – многие и многие десятки имен, составляющих гордость нашей культуры¹.

Здесь отмечали 40-летие МХАТа, и Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, которым тогда руководил Вс. Э. Мейерхольд, участвовал в подготовке этого вечера. Наверное, не было ни одного артиста, перед которым и поныне трепещет сердце истинного театрала, жив он или уже оставил этот мир, кто хотя бы раз не поднялся на эти подмостки. В Доме актера все 70 лет собирались режиссеры, актеры, драматурги, музыканты, поэты, причем самых различных школ. Перечислить всех невозможно: для этого пришлось бы перечислять полные составы театральных столичных – и не только столичных трупп – нескольких актерских поколений. Здесь бывали М.И. Бабанова, И. Ильинский, С. Мартинсон, Э. Гарин, Н. Охлопков, А. Степанова и Фаина Раневская, М. Таиров и А. Коонен, Георгий Товстоногов и Ольга Лепешинская... С этой небольшой сцены чествовали М.М. Яншина и звучал указ Екатерины Фурцевой о присвоении Л.О. Утесову звания Народного артиста СССР.

Гостями и друзьями Дома в разные годы были Иван Козловский, Александр Вертинский, Лиля

¹ Дом актера. 60 лет. М., 1997.

Брик и Анастасия Цветаева, Сергей Образцов, Святослав Рихтер... Здесь принимали папанинцев, Гагарина и Титова. Михаил Астангов выступал здесь со словом о Музе Тургенева – Полине Виардо, Корней Чуковский – со словом о Блоке. Здесь любили встречи с Натаном Эйдельманом и Владимиром Лакшиным. Когда началась оттепель, сюда приходили Пабло Неруда, Джордж Баланчин, Марчело Мастоаянни, Эльза Триоле, Марсель Марсо. В «капустниках» участвовали В.О. Топорков, Серафима Бирман, Мария Миронова, Рина Зеленая. Для сцены Дома актеров создавались камерные спектакли, имевшие (и имеющие ныне) непреходящий аншлаг. Этот «странноприимный» Дом, напомним, пригрел в трудные дни «Наш дом» Марка Розовского и Петра Фоменко с его «Мастерской».

Говорят, «капустники» родились в доме М.С. Щепкина. В них играли Станиславский, Москвин, Качалов, о них рассказывает Иван Бунин в своем «Чистом понедельник». Эскин называл их «кардиограммой состояния театра». Отсутствие «капустника», считал он, – признак сердечной недостаточности. В Доме актера разыгрывали свои блистательные дуэтные импровизации Плятт и Канделаки («художественный свист»), Юрский и Басилашвили («– Ты куда? – Из вагона в буфет. А ты? – Из буфета в вагон»), любимцы публики Ширвиндт и Державин. А знаменитые «Антиюбилеи», «жертвами» которых в разные годы становились Михаил Тарханов, Ростислав Плятт, Леонид Утесов, Матвей Ошеровский и сами Эскины?..

Пришло время, когда гостями Дома актера стали миллионы телезрителей. Вышли в эфир

О.Н. Табаков, М.Е. Табачников, А.Б. Фрейдлих

телепередачи «У театральной афиши», «Театральная гостиная» или «Театральные встречи». С 1999 года на телеканале «Культура» появилась программа «Дом актера». Ее ведет Маргарита Александровна Эскина.

Главный принцип внутренней жизни ЦДА – дух творческой и гражданской свободы – сохранялся с первых дней существования Дома. Это было его кредо во все времена: сталинские, хрущевские, застойные... Вольнолюбивой актерской душе здесь можно было высказаться, выговорить со сцены тот текст и – тот контекст, за который в другом месте артист автоматически впадал в немилость. Дом актера в лице Александра Моисеевича и его дочери умел и умеет достойно утвердить, отстоять свою позицию.

Дом актера – это место счастливых встреч и незабываемых вечеров, где каждый находил все эти годы для себя то, что ему было по душе. Клуб «При свечах», посиделки с домашними пирожками и кулебяками, дискуссионный клуб «Диалоги», где говорили о судьбах классики и новой режиссуре, о распадах театральных «семей» и актерских бунтах... Клуб любителей романа «Хризантема», киноclub «Водолей», клуб ветеранов «Еще не вечер», циклы встреч «Легенды и были Старого Арбата», «Мы их хорошо знали»; молодежная секция, премия «Театральные дебюты» и премия А.А. Яблочковой, журнал «ДА»... И во главе всего этого радостного, многоликого

Театральные встречи в старом Доме актера

и многогранного творчества, которое именуется роскошью человеческого общения, стояла и стоит, излучая тепло и оберегая суверенные пристрастия каждого, династия Эскиных.

У нынешней хозяйки Дома на Арбате свое особое исчисление времени: она считает не годы жизни, а годы, которые отдала любимой работе. ЦДА имени А.А. Яблочкиной – по-прежнему большая и разноликая семья, в которой сменилось много поколений. Здесь стремятся отметить свои памятные даты не только актеры, но ученые, представители всех отраслей знаний, сюда приходят и целыми коллективами. Приходят на вечера и спектакли москвичи и гости, по одному и семья-

ми. В чем притягательная сила этих стен, обаяние этого Дома? Наверное, не только в сохранении традиций и стремлении к движению во времени, в одном потоке с ним. Не только в творческом поиске и реализованном свободомыслии. Есть нечто очень личностное, что унаследовала дочь от отца, а затем – помножила на чисто женский талант – умение «обуютить» жизнь, делясь теплом и добром. Достоевский говорил: можно любить человечество и при этом не любить людей. В этом Доме умели и умеют любить – всех вместе и каждого в отдельности, – ничего не ожидая взамен и всех принимая. Так любят матери. Да и то не все...

То многое, что рассказала о себе Маргарита Александровна в своем просторном и в тоже время подомашнему уютном рабочем кабинете, содержит столько драматических поворотов судьбы, что каждого из них хватило бы, чтобы выбить человека из седла. Но Маргарита Эскина относится к той редкой человеческой породе, которая болезненные ситуации жизни не растягивает в долгую черную траекторию: «Казалось бы, несчастий было достаточно много, но они, они такие... точечками...» Удивительная женщина, она живет так, как будто у дороги под названием «жизнь» существует только освещенная сторона улицы, и она совершенно не желает замечать ту сторону, где фонари не горят или их нет.

Рассказывая о себе, она легко и естественно, без нажима, произносит простые, но объемные фразы: «Жизнь, она такая, какой ты ее воспринимаешь, а не какая она есть на деле. Все зависит только от человека: либо ты сгибаешься под обстоятельствами, либо используешь их так, что они тебе что-то дают... Счастье не только в том, что у тебя есть любимая работа. Счастье, если ее результат возвращается к тебе невероятной человеческой реакцией. Люди ценят прежде всего душевное расположение, а не что-то материальное, что можно на пальцах пересчитать, и это ответное доброе отношение дает невероятные силы жить... Никогда ничего не надо ждать от людей: нужно отдавать, ничего не ожидая, иначе будешь разочарован. Даже когда воспитываешь детей, отдавая им все, никогда не нужно – даже про себя! – говорить: я для них делаю все, а они... Никто не обязан тебе отвечать непременно добром. Ты де-

Улыбка Маргариты Эскиной

лаешь то, что делаешь. А уж как тебе ответят или не ответят – это другой вопрос...»

Она рано потеряла мать, которая умерла в родах, оставив младенца – сестренку. Рано, но уже в том возрасте, когда возможно осмыслить невосполнимость утраты и взять на себя обязанности, которые неизбежно легли на маленькую девочку.

В 1956 году, окончив театроведческий факультет ГИТИСа (теперь Российская академия театрального искусства – РАТИ), Маргарита Эскина пришла работать на телевидение – редактором, затем старшим редактором, а затем заместителем главного редактора молодежной редакции. Телевидение стало ее домом и вотчиной. Она проработала там 24 года, и ее личная жизнь, семейные дела, проблемы, посторонние работе, были если не вторичными, то во всяком случае зависимыми от главного ДЕЛА ее жизни. Для молодежной редакции она стала тем же, чем отец для Дома Актера: профсоюзом, защитником всех интересов коллег – от производственных до бытовых, а кому-то – советчиком в сердечном деле или просто той

жилеткой, без которой порою небо кажется не то что с овчинку – с копеечку...

В 1980 году судьба приготовила Эскиной крутой поворот: что-то в ее деятельности очень не понравилось тогдашнему руководству телевидения. Что произошло в действительности, Маргарита Александровна не уточняет, но можно предположить: слишком яркая, независимая натура, прямолинейная и деятельная, способная составить неформальную конкуренцию, любому руководителю рано или поздно станет поперек горла. И ее «попросили» уйти. Это была самая значимая ее потеря: «Когда я оттуда ушла, для меня все кончилось».

Последующие десять лет, несмотря на поток интересных предложений, которые спасали от самого страшного, что могло случиться в жизни Маргариты Александровны, – от бездействия, стали периодом тягчайшего безвременья. Маргарита Александровна работала в Оргкомитете «Олимпиады-80», с 1981 по 1987 год – в «Союзгосцирке», завлитом в театре на Таганке, началь-

ником репертуарного отдела Управления культуры Мосгорисполкома. Вроде бы и должности немалые, и работа интересная, но все не то и не так. Имея за плечами почти четверть века работы на ТВ, она чувствовала, что может и умеет все, но вместе с сознанием этой силы приходило отчетливое понимание, что ничего этого никому не нужно. Она уже думала, что подступила финишная прямая, еще пять лет, а там и пенсия.

Так все и тянулось до 1987 года, когда перестройка перекроила и перемолола колоссальное количество судеб, одним суля добрые надежды, а у других отнимая остатки веры в «светлое будущее». «Для меня это была возможность новой жизни, – говорит Маргарита Александровна, – возможность что-то создавать заново. В те годы можно было что угодно создавать заново: от состояния, то есть капитала, до культурных ценностей».

Возглавить Дом Актера Маргарите Эскиной предложил Михаил Ульянов. С одной стороны, для нее это оказалось полной неожиданностью, хотя жизнь ЦДА, все, что было с ним связано,

Дом на углу Тверской и Страстного бульвара после пожара. 1997

постоянно сосуществовало со всем житьем-бытьем семьи. С другой, вспоминает Маргарита Александровна, «было безумно страшно, потому что Дом актера для меня всегда ассоциировался с папой, которого все обожали, уважали, любили». Маргарита Эскина исповедовала всю жизнь принцип отличницы: все делать лучше всех, а сделать что-то лучше отца ей казалось практически невозможным. Но отказаться от предложения было просто невозможно: по ее словам, Михаил Ульянов всегда действовал на нее гипнотически... И она дала согласие.

Прошло три года. Она налаживала, устраивала Дом, который оставался для нее Домом, унаследованным от отца, хранил его дух и содержал заведенные им обыкновения. Это было время надежд, всем хотелось перемен, все дышали воздухом свободы. Затем случился пожар, тот самый страшный пожар 14 февраля 1990 года... Люди, оказавшиеся в те дни на улице Горького, останавливались и долго смотрели на зияющие окна и обугленные стены, – они выглядели доказательством тленности всего рукотворного, всего, что казалось вневременным и незыблемым, как этот старый дом в самом центре столицы. Сгоревший по странному стечению обстоятельств ровно в день своего рождения Дом навсегда остался частью жизни и души населявших его людей. Что бы ни говорили пожарные дознаватели, большинству было ясно – это поджог. Пожар в ЦДА им. А.А. Яблочкиной культурной общественностью был воспринят как вызов, брошенный интеллигенции деятелями «нового бизнеса». Они не были щепетильны в достижении целей. В этом доме теперь вы можете купить часы от Картье, очки от Гуччи и так далее.

Об этих днях Маргарита Александровна вспоминает: «В ночь после того, как мы сгорели, сидела и думала: вот судьба все и разрешила. Дома актера больше нет, зато детям теперь будет с кем оставлять внуков, особенно маленького». Но стать домовитой пенсионеркой ей опять не довелось – трудов только прибавилось, надо было спасать имущество, архивы, фотографии и фото пленки,

Рабочий кабинет М.А. Эскиной в Доме актера (ул. Арбат, 35)

охранять то, что уцелело, и искать другое место под солнцем.

Лишь в конце 1991 года Министерство культуры СССР приютило ЦДА в своем здании на Арбате. После распада СССР началась напряженная борьба ЦДА за право на эту площадь. Наконец благодаря участию и усилиям многих театральных деятелей, среди которых были народная артистка СССР Мария Миронова, Вера Васильева, Юлия Борисова и многие другие, здание на Арбате Указом Президента России Бориса Ельцина было передано Дому Актера в безвозмездное пользование, несмотря на мощное противодействие официальной бюрократической машины.

Дом на Арбате представлял собой в то время мрачное длиннокоридорное министерское учреждение с маленькими комнатками. Друзья сочувствовали. «Как сюда перенести эту хрупкую Даму по имени Атмосфера с ее сестрой Традицией?» – печалилась Елена Фадеева. «Тут все пропитано чиновничьим духом», – негодовал Гриша Горин. «Дом как дом! Надо лишь обуютить», – приняла решение Эскина и засучила рукава.

«Как странно распоряжается судьба, – говорит Маргарита Александровна. – Пожар дал возможность, сохранив все лучшее, что было в Доме актера, многое начать заново. Это звучит почти кощунственно, что такая трагедия, как пожар, дала возможность сделать в новом Доме что-то по-

Дом актера. «Гусарская баллада»

своему, не как было при папе, но факт остается фактом. Мы пережили очень трудные времена, когда вообще было непонятно, сможем ли выжить, а когда выжили – стали самостоятельными. Мало того, из всех творческих домов, которые есть, и они не обидятся, потому что это правда, Дом Актера – это единственный дом, который удержался на старых, абсолютно некоммерческих традициях и приобрел еще большую популярность».

Но изобретательность судьбы по части преподнесения человеку шоковых сюрпризов не имеет границ. Некоторое время спустя после пожара Маргарита Александровна очутилась в медицинском центре на Каширке с диагнозом, название которого многие предпочитают не произносить вслух. Это могло бы свалить с ног кого угодно, но только не Эскину. Она даже о больнице вспоминает, как о времени, в котором было больше смешного, чем ужасного, и рассказывает анекдотические истории: «Иду по длинному

коридору на очередную процедуру лучевой терапии. Прихрамываю, можете представить себе этот вид... Вдруг нянечка: “Ой, как я рада вас тут у нас видеть!”»

Очевидно, потому, что фраза «я родилась для счастья» звучит у нее как личное кредо, – трагический рок, в очередной раз усомнившись собственной жестокости, вновь отступил. В больничном коридоре Маргарита Александровна разговаривала с женщиной родом из Бишкека, оказалось, что та тоже много лет отдала телевидению и зовут ее тоже Маргарита. Дела у Маргариты из Бишкека были нехороши, и Эскина навещала ее и развлекала историями из жизни отцовской, своей и ЦДА, а рассказчик она чудесный. Тогда Маргарита, та, другая, сказала, что нужно непременно записывать ее рассказы на магнитофон, чтобы воспоминания, которые дорогого стоят, не пропали даром.

Потом, уже дома, Маргарита Александровна начала сама что-то наговаривать на пленку, впер-

На сцене Дома актера – ансамбль «Генофонд»

вые пытаюсь разобраться в архиве собственной памяти: что же в этой жизни было? Тут проявилось ее феноменальное свойство помнить только хорошее, потому что все, что вспоминалось, было на удивление дивным и безоблачным. А затем появилась корреспондент Юлия Ларина, которая очень помогла, – разыскала полную переписку Александра Моисеевича с Татьяной Львовной Щепкиной-Куперник и даже письмо отца к Соломону Михоэлсу, о существовании которого Маргарита Александровна ничего не знала. Юлия помогла выстроить книгу, вместе с Эскиной нашла фотографии, документы. Работали они семь с половиной лет. Книга с выразительным названием – «Мастера и Маргарита»² вышла в начале этого года к юбилею Дома Актера, который все называют «юбилеем Эскиной». Как ни странно, Маргариту Александровну пугают вещи, для других проходные и незначительные: что в этом издании

она перечислила не всех, с кем сводила ее жизнь, ведь это почти тысяча фамилий; и что упомянут кто-то малоизвестный для широкой публики, но важный лично ей; и что, если книгу вдруг примут хорошо, придется выслушивать комплиментарные фразы, а это ее всегда тяготит.

Она из тех, кто превратил свои беды, которые для кого-то стали бы пожизненным горестным монологом, в краткие междометия. Короткое «ох» – и она снова идет дальше, с легкой улыбкой человека, который предпочитает жить свою жизнь сегодня и сейчас, а не готовиться к ней, и не позволяет прошлому – ни плохому, ни хорошему, – путаться под ногами. Сегодня ее главная забота – найти и объединить людей, способных генерировать новые идеи для домактеровской творческой жизни. Маргарита Александровна ищет своих режиссеров, которые, сохраняя традиции, принесли бы на сцену Дома

² Эскина М.А. Мастера и Маргарита. М., 2007.

«Красный командарм» товарищ Эскина

новые формы театрального творчества. «Что вы беспокоитесь, – говорят ей, – к вашим услугам вся московская режиссура». Но это сложное дело, требующее энтузиазма и бескорыстия, – ведь надо взяться за постановку действия, которое станет «калифом на час», вложить в него силы и сердце, сознавая при этом, что больше одного вечера все это не просуществует, а останется только в записи, которая не предназначена для большой аудитории. Конечно, кто-то уже пришел, кого-то ждут, уже есть на кого сделать ставку, и ЦДА снова удивляет, радуется, принимает гостей, помогает высказаться таланту и дает необходимую передышку тем, для кого Дом актера навсегда останется родным домом...

Самое старшее поколение россиян принято называть «уходящей натурой». Между тем состояние российской культуры нуждается в как

можно более длительном его пребывании и активном действии в пространстве нового века. М.А. Эскина, как и все большие люди, в силу обаяния крупной личности находится вне возрастных категорий. Хозяйка Дома актера, Королева Марго, или как еще ее называют – Большая Мамочка, академик Международной академии театра, лауреат премий «Афина», «Оливер», «За гуманизм сердца», обладатель медалей «За трудовое отличие» и «Ветеран труда» Маргарита Александровна Эскина убеждена:

«Время оскудения культуры пройдет, потому что мы уже подошли к критическому пределу. К сожалению, мы попали в мировой процесс, потому что раньше все-таки как-то выделялись. В том, что это пройдет, у меня сомнений нет, потому что национальная наша особенность выражена прежде всего в культуре. Конечно, современные молодые люди гораздо умней и прак-

тичней, но твердые моральные и нравственные устои несет сегодня только наше поколение, а без них все остальное – бессмысленно... Любимое дело дает мне возможность жить в полную силу. На огорчения у меня нет ни секунды времени. Я счастлива, что мне выпала такая судьба, а возраст ничего не значит. Я совершенно уверена, что моложе многих, многих, многих...»

Завершим наш юбилейный рассказ словами одного из давних и верных друзей Дома актера Николая Сличенко:

«...Видя при входе красивую Маргариту Александровну, озаряющую (каждого!) своим вниманием, вспоминаешь другую фигуру в другом Доме на Пушкинской площади – большого красивого человека, который остался в памяти всех, кому выпало счастье встречаться с ним. Нет теперь того Дома, но странное дело – верится, что Александр Моисеевич Эскин и сегодня с нами, – так осязаемы незримые духовные токи и добрая мощная энергия, сполна переданные им по наследству».

«Я родилась для счастья...»